

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЗАРУБЕЖНЫХ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СЛАВЯН

Сборник научных трудов

В ы п у с к 20

Воронеж
"Научная книга"
2010

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)2-91+60.033.145
В 74

Редакционная коллегия:

Н. П. Мананчикова, доктор исторических наук, доцент
(ответственный редактор);

А. З. Винников, доктор исторических наук, профессор;

С. В. Кретишин, доктор исторических наук, профессор;

Е. Н. Верецаина, кандидат исторических наук (ответственный секретарь)

В 74 Вопросы истории славян : сборник научных трудов.
Выпуск 20. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 283 с.
ISBN 978-5-98222-708-9

✓ Сборник приурочен к 70-летию доктора исторических наук, заведующего кафедрой Истории средних веков и зарубежных славянских народов Воронежского государственного университета Анатолия Захаровича Винникова. Данный выпуск содержит статьи его учеников и коллег, которые посвящены актуальным проблемам истории южных и западных славян, зарубежной истории и историографии в целом.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, студентам и всем интересующимся историей.

УДК 94(367)
ББК 63.3(2)2-91+60.033.145

ISBN 978-5-98222-708-9

© Коллектив авторов, 2010

С. К. КОНДРАТЬЕВА

ИЗ ИСТОРИИ ДИВНОГОРЬЯ XVII В.

Дивногорье – даже само слово ассоциируется с чем-то чудесным и волшебным. Сейчас об этом месте в Лискинском районе Воронежской области знают многие не только в области, но и за её пределами. В настоящее время здесь располагается Природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» и Дивногорский Свято-Успенский монастырь. Люди со всей России едут, чтобы посмотреть на красоты Подонья и своими глазами увидеть памятники прошлых эпох – Маяцкий археологический комплекс IX- первой половины X в. и пещерные храмы XVII-XIX вв. В исследовании Маяцкого селища на протяжении нескольких лет с отрядом студентов ВГУ принимал непосредственное участие Анатолий Захарович Винников¹.

Это место уже давно привлекает к себе внимание исследователей, путешественников и любителей старины. Наряду с Маяцкой крепостью интерес вызывает история Дивногорской обители. Изучение её истории началось ещё в XIX в. и дореволюционные исследователи такие, как В.Н. Тевяшова, А.С. Кременецкий, П.В. Никольский, занимаясь различными аспектами духовной истории края, также не обошли своим вниманием Дивногорский монастырь². Привлекая богатый документальный материал они давали своё определение времени основания монастыря и трактовку последующим событиям. Ценным является то, что уже в начале XX в. Воронежским церковным историко-археологическим комитетом А.М. Правдиным и П.В. Никольским были опубликованы источники по истории обители³. В последние годы интерес к истории этого места возродился вновь. Современные авторы, продолжая работу предшественников, значительно расширили круг проблем, связанных с историей этого места⁴.

В данной статье я собрала известные из опубликованных источников сведения о Дивногорье XVII в., чтобы ещё раз уточнить, какие процессы происходили в Дивногорье и Дивногорском монастыре в XVII в.

Для воронежских земель XVII в. был во многом переломным – в это время завершилась длительная пора постоянных военных столкновений подданных русского государя со степными кочевниками, не дававшими заселить и освоить южную, степную часть края. Именно такой пограничной территорией было Дивногорье. В 1576 г. неподалеку от устья Тихой Сосны у Богатого Затона появилась донская общероссийская сторожа¹, просуществовавшая здесь до 1586 г.⁵, станичники которой должны были объезжать Калмиусскую сакму^{II} для наблюдения за крымскими татарами. Южной границей охраняемой территории была определена Тихая Сосна, вдоль которой они должны были курсировать вверх до истоков р. Валуйки, «а назад той станице ехать вверх Валуйки вниз по Сосне к Дону к богатому затону...»⁶. В 1586 г. новые сторожи создаются на самой Тихой Сосне «за Доном на Крымской стороне ... против Вязова броду под Терновским лесом» и «у Усерда против Каменного броду»⁷.

Несмотря на это, татарские набеги продолжались, и в связи с постоянной угрозой до 30-х гг. XVII в. на берегах Тихой Сосны не было ни одного русского поселения, а располагались лишь временные промысловые ужожи^{III} откупщиков, да совершались объезды сторожевых станичников. Примыкавшим вплотную к Дивногорью Сосенским отхожием по Дозорной книге 1615 г. владел Фетка Шерапов сын Жеребятев, а откупу с той вотчины платил 20 рублей. Он же взял на откуп, как сообщается в Дозорной книге, вместе с беломестным атаманом Киреем Поздоровкою Терновский ужожей, расположенный в среднем и верхнем течении реки Тихая Сосна. 9 рублей с полтину они платили с недалеко находившейся вотчины и Иловского леса, речек Ольшанки и Сосенка⁸. В 1620 и 1629 г., в числе арендаторов или владельцев ужожиев нет Дивногорского монастыря, хотя ближайšie к ним

¹ Сторожа – в Русском государстве XV-XVII вв. небольшие конные посты, выславшиеся на засечные черты или впереди них. Сторожа несла службу с ранней весны до поздней осени, в наиболее вероятное время татарских набегов, образуя линию наблюдательных постов, связанных разъездами.

^{II} Сакма – путь (маршрут) передвижения татарских войск, степная дорога. Кальмиусской дорога называлась, так как начиналась у р. Кальмиус в Приазовье.

^{III} Ужожи (отхожие) – леса, пашенные места, сенокосы, места рыбной ловли и сбора меда, сдаваемые в аренду.

Сосенский, Богатский и Копанищенский ухожие были на откупе у Воронежского Успенского и Боршевского монастырей⁹.

Лишь с началом работ по сооружению оборонительной Белгородской черты в 30-х – 50-х гг. XVII в. названия – Дивногорье и Маяцкое городище – начинают фигурировать на страницах исторических документов. Закладка оборонительной черты требовала тщательного обследования района Тихой Сосны, которое проводилось дважды – в 1630 и 1636 гг. Упоминаний о существовании здесь в эти годы монастыря нет. Бояре Федор Вахромеев и Сухотин и подьячий Евсей Юрьев после поездки в Кальмиусскую сакму составили следующее описание Дивногорья: «А на устье реки Сосны, где река Сосна в Дон впала, на Крымской стороне гора меловая крута, а на горе дивы каменные»¹⁰.

Первоначально низовья Тихой Сосны входили в военную зону вновь выстроенного в 1647 г. Коротояка. У устья Сосны располагалась постоянная сторожка, где стояли понедельно по 20 полковых казаков, местность же у Дивных гор была включена в земельные угодья военных поселенцев города¹¹. Пятидесятнику Мине Алтухову и коротояцким казакам были выделены сенные покосы от устья р. Тихой Сосны вверх по течению «меж гор и до Маяцкаго стариннаго городища, и от того городища от Больших Див вверх по реке по Сосне до лозового куста, до пушкарских сенных покосов»¹². В Строельной книге этого города (1647) впервые упоминается о Маяцком городище. Но в довольно подробном описании окрестностей этого города ни слова не говорится о существовании здесь какого-либо монастыря или пещерного храма.

В 40-е годы XVII в. в Воронежском крае появляются первые группы украинских переселенцев или черкас. Русскому царю было выгодно расселить их по южной границе и использовать в качестве сторожевой силы. В 1649 году, в связи с восстанием Богдана Хмельницкого правительство царя Алексея Михайловича, ожидавшее потока украинских беженцев, разработало план расселения по сто семей во вновь отстроенных на Белгородской черте городах Коротояке, Ольшанске и Урыве. На Маяцком городище также предполагалось создание крупного оборонительного пункта, в котором должны были быть поселены 500 черкасских семей с выделением им земли и различных угодий. План этот,

однако, осуществлен не был. Да и необходимости в основании там заставы не было, так как в росписи перелазов через Тихую Сосну ещё 1643 г. отмечалось, что татарских перелазов там нет и «не бывало николи»¹³.

Толчком к основанию православного монастыря в Дивногорье послужило переселение в 1652 г. 1003 черкасских казака под предводительством именовавшего себя полковником Ивана Николаевича Дзиньковского. Придя на русскую службу в августе того же года, их поселили в Острогжске. В Строельной книге нового Острогжского острога также не было сведений о монастыре под Дивами, хотя все пространство можно было «с той башни видеть вверх по реке Сосне... до Дивьих гор и до Коротояка и к Дону»¹⁴.

Сам монастырь, как можно предположить, ведет свое начало с 1653 г. Об этом прямо говорится в грамотах о пожаловании монастырю хлебной руги от 20 сентября 1657 г. и о передаче архимандриту Амвросию с братиею сенных покосов на реке Сосне от 1700 и 1701 гг.¹⁵ О легендарных основателях монастыря Ксенофонте и Иоасафе кроме устных приданий ничто не известно, поэтому есть все основания первым игуменом считать упоминаемого в монастырских грамотах Гурия. Правда, следует отметить тот факт, что в более поздних документах точная дата основания монастыря не фигурирует.

Создание монастыря проходило под покровительством и, видимо, при финансовой поддержке И.Н. Дзиньковского. Участие влиятельных людей в церковной жизни было довольно типичным для XVII в. Например, Сумской Успенский монастырь основан полковником Г. Кондратьевым в 1658 г., Сеннянский монастырь был основан местным сотником В. Григорьевым в 1682 г., харьковский полковник Г. Донец в 1663 г. основал куряжский Преображенский монастырь¹⁶.

Вместе с Гурием, ставшим первым игуменом, в обитель пришли 10 иноков, которые, скорее всего, как и военнотружущие, были выходцами с Украины. Известно, что в 1651 г. монахи Густынского, Мгарского и Николаевского монастырей Киевской митрополии бежали в пределы Русского государства и остановились в Путивле, через который, спустя год прошли казаки Дзиньковского. Часть находившихся там монахов могла переселиться к

своим соотечественникам в Острогожск, хотя изначально они просили пожаловать их «вместе быть»¹⁷. Это предположение косвенно подтверждает и антиминос¹, выданный в 1640 г. митрополитом киевским Петром Могилой на построение церкви в честь Св. Николая, хранившийся в обители¹⁸. О приходе монахов из-за границы говорит и тот факт, что в документах они сами себя называют «иноземцами»¹⁹.

За время своего существования монастырь неоднократно менял свой облик и пережил несколько периодов своей истории. В разных документах XVII в. пустынь именуют либо просто Дивногорской во имя Успения Пречистой Богородицы, либо Успения Пречистой Богородицы и великого Чудотворца Николы²⁰. В административном отношении Дивногорский монастырь первоначально входил в Патриаршую область, после учреждения Белгородской митрополии с 1667 по 1696 г. – в ее состав, в апреле 1699 г. был окончательно включен в состав Воронежской епархии.

Первой заботой братии стала постройка церковных сооружений. Из приведенного П.В. Никольским документа следует, что вначале в монастыре было две церкви: деревянная – «на берегу реки Дона во имя великого Чудотворца Николы» и пещерная – во имя Успения Пречистой Богородицы «выбита в камени в столбе у горы»²¹. Возможно, из-за природно-климатических особенностей служба в этой церкви в зимнее время была затруднительна, поэтому в 1657 г. ведется строительство новой наземной Успенской церкви, антиминос на освящение которой в 1658 г. выдал патриарх Никон. Именно она становится соборною. Существовали ли эти две церкви под своими первоначальными названиями одновременно или же, как предполагает П.В. Никольский, пещерная церковь была сразу переосвящена во имя св. Иоанна Предтечи, в связи с отсутствием документальных свидетельств, сказать трудно. Но достоверно известно, что в честь Рождества св. Иоанна Предтечи меловая церковь была освящена в 1693 г. Сведения об этом событии отражены в сохранившейся до 1917 г. надписи на высеченном кресте в арочной нише над горним ме-

¹ Антиминос – прямоугольный плат с особыми изображениями, освященный и подписанный епископом, на котором совершается Божественная литургия

стом. Возможно, это было первое освящение церкви, а до этого она была просто не достроена, так как документ 1685 г. сообщает «повыше того монастыря в полукаменной меловой горе почата строить церковь»²². Также это событие могло быть приурочено к посещению монастыря митрополитом Авраамием, который и освятил пещерный храм. Но, как замечает В.Н. Тевяшов, здесь есть небольшое несоответствие, так как митрополитом Авраамий был до 1692 г. и либо освящение состоялось годом ранее, либо его совершил следующий митрополит Игнатий²³. В.В. Степкин объясняет освящение церкви в 1693 г., тем что, по его мнению, она была заброшена в семидесятых – восьмидесятых годах – периоде постоянных нападений на монастырь татарских отрядов²⁴.

Деревянная церковь во имя Николая Чудотворца сгорела только в 1663/64 г.²⁵ Поэтому сведения П.В. Никольского о построении на её месте в 1658 г. Успенской церкви, скорее всего, ошибочны²⁶. Но восстанавливали эту церковь достаточно долго. В 1666/67 г. монахи продолжали «строить церковь своими трудами»²⁷. Эта церковь была с трапезной. О том, что в XVII в. в Дивногорской обители было 3 храма, свидетельствуют и другие источники. Например, Иван Жолобов пишет в 1685 г. о двух деревянных «брущатых, дубовых» и строящейся пещерной церквях. В записной тетради «Как шли певчие дьячки Петра Великаго под Азов 1696 года» читаем: «Дивногорский монастырь ... зело прекрасен; стоит на берегу Дона реки, с правой стороны, меж гор, а в нем две церкви деревянные, третья на горе каменная; тут же и великия пещеры ...»²⁸.

Придя в Дивные горы, иноки построили не только церкви, но и кельи, а территорию монастыря обнесли оградой. Из отчета Ивана Жолобова более наглядно рисуется облик монастыря: «А от устья реки Сосны вниз подле реки Дона меловые горы высокие, прозванием Дивы. Внизу тех гор построен монастырь, ограда около того монастыря рубленая, брусчатая, дубовая, четверугольная. На углах четыре башни»²⁹.

Численность братии быстро увеличивалась, один за другим сменялись игумены. Как говорилось выше, первым игуменом был Гурий, а братия состояла из 10 иноков. После его смерти какое-то время обитель управлялась иеромонахом. К этому времени число

братии увеличилась до 15 иноков, не считая бельцов¹. Для решения многих монастырских проблем иноки Дивногорской обители отправили в Москву нескольких старцев во главе с иеромонахом Андроником. Им предстояло получить антиминос на освещение новой церкви, добиться поставления в обитель игумена и решить вопрос о построении мельницы. В столице дивногорские монахи стали свидетелями ссоры патриарха с царем и удаления Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Во всяком случае, антиминос в Успенский храм дивногорские иноки успели получить ещё от патриарха Никона, а поставление иеромонаха Андроника в игумены Дивногорской обители свершилось уже по приказанию местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сарского и Подонского Питирима епископом Вятским и Великолуцким Александром. П.В. Никольский пишет, что Андроник принадлежал к числу первых иноков-основателей обители³⁰, а А.О. Амелькин отмечает, что приемник Гурия на игуменстве не входил в это число³¹.

Несмотря на пограничное положение монастыря, братия продолжает численно расти. 18 января 1663 г. пришлый инок Феодосий ставится в дьяконы, а 3 февраля 1666 г. – в попы. До 1666 г. ставится священником оказавшийся в Дивногорье о. Лаврентий, а после образования в этом же году Белгородской митрополии, митрополитом Феодосием рукополагаются в иеромонахи отцы Кессарий и Памва. Возможно, новым членом братии был и старец Никодим³². А.О. Амелькин отмечает, что след игумена Андроника теряется в событиях крестьянской войны³³, но это произошло немного раньше, так как в 1666/67 г. игуменом в монастыре уже был Тихон³⁴. В это время численность братии по документам увеличивается до 40 человек³⁵. Трудно представить, что в эти беспокойные для монастыря годы там реально проживало такое число иноков. С 1686 года настоятель Дивногорского монастыря становится архимандритом.

Существование монастыря на пограничной территории не могло не отразиться на его судьбе. Рядом с ним в устье Тихой Сосны находилась застава. Её устроили как с целью охраны рус-

¹ Бельцы – миряне, удалившиеся в монастырь с намерением постричься, до произнесения ими обета; также лица, живущие в монастырях без намерения принять монашество

ских территорий от татарских вылазок, так и с целью контроля за передвижениями населения по такой важной торговой артерии как Дон. Головой на той заставе был коротоячанин Фома Зачеславской. 9 мая 1673 г. эта застава была разграблена казакми Фрола Минаева, как сообщает источник, «одному человеку голову пробили в трех местах и хлебные их запасы и топоры и лодки на заставе у караульщиков пограбили»³⁶.

Укрепления возводились ещё до основания монастыря. В 1652 г. 80 человек корочанцев разных званий послали с земляными орудиями к Дивьим горам для возведения там нового укрепления. В 1669 г. непосредственно под монастырем стояли сторожи. Прибывший из Москвы стольник Петр Зиновьев, описывая укрепления Белгородской черты от Ахтырки до Коротояка, не обошел вниманием и Дивногорье. Располагалась здесь же и Острогожская застава: «... На усть реки Сосны, на берегу Дона, под Дивногорским монастырем застава Острогожская, по вся годы, летом с переменою...»³⁷.

Это далеко не всегда уберегало монастырь от опасностей. Летом и осенью 1670 г. монастырь стал свидетелем событий крестьянской войны под предводительством Степана Разина. Обитель оказалась на рубеже разделявшем район контролируемый правительством, и восставший Дон, где действовали отряды под предводительством брата Степана Разина – Фрола. 26 сентября под Коротояком разыгралось решающее сражение между основными силами разинцев на Дону и правительственными войсками под командованием коротояцкого воеводы Ознобишина и стольника Ромодановского, повстанцам было нанесено поражение, вынудившее их уйти с Дона³⁸. На стороне восставших был покровитель монастыря полковник Иван Николаевич Дзиньковский. За неповиновение царским властям он был казнен, для монашеской братии это означало необходимость поиска другого источника поддержки. Единственный, к кому могли обратиться монахи за помощью в тяжелой экономической ситуации, был русский царь Алексей Михайлович.

После завершения войны жизнь обители продолжала оставаться тревожной. Как сообщает В.Н. Тевяшов, Дивногорский монастырь в 1670 г. потерпел разорение от татар, а не от шайки Фролки Разина³⁹. После этого события поступило прошение чер-

ного попа Феодосия о разрешении братии перехода к Мирополью и Судже. Таким образом, в августе 1671 г. из монастыря ушли 5 пришлых иноков (черные попы Феодосий, Лаврентий, Кесарий, Памва и старец Никодим) из-за того, что «к тому монастырю учили быть татарские приходы частые и монастырю разоренье беспрестанное»⁴⁰. Беглецы основали Никольский монастырь на Девичьем городище у р. Псёл. В.Н. Тевяшов, предположил, что туда переселилась вся братия. Многие факты свидетельствуют о том, что игумен Тихон с несколькими монахами продолжал жить в Дивногорье. Так, 20 апреля 1673 г. татарский отряд численностью около 20 человек напал на обитель, но караульщики от них отстрелялись и в монастырь не пустили. Татары убили Дивногорского старца и пастуха, находившихся в тот момент в степи, «... малого взяли в полон и мелкую животину и стадо отогнали»⁴¹. В 1677 г. около 100 человек татар вновь напали на Дивногорскую обитель и увели оттуда двух лошадей. Тот факт, что монахи не пострадали, дал основание В.Н. Тевяшову предположить, что в этот момент иноков в монастыре не было⁴². Но, возможно, как и пять лет назад, им просто удалось отсидеться за монастырскими стенами.

Все это накладывало своеобразный отпечаток и на жизнь обитателей монастыря и на его облик. Непрестанно набегивающие татар заставили монастырскую братию, которая «... не по одно время в монастыре в осаде сидела с великою нуждою...», обратиться с просьбой к русскому правительству «... в тот монастырь дать пушек и ружья и свинину...» так как «и впредь они от приходу воинских людей опасны...». Просьба монастыря была удовлетворена, и по указу в июне 1686 г. велено было «в Дивногорский монастырь для бережения от приходу воинских людей послать с Коротояку наряду медного две пищали и в том числе первая весом 11 пуд 20 гривенок, мерою дву аршин четырех вершков, другая весом 10 пуд с четвертью, мерою аршина 11 вершков, да к тем пищалям по 30 ядер железных, зелья ручного 2 пуда, пушечного 2 пуда ж, свинцу 2 пуда ж, ружья целого 15 мушкетов, которые к стрельбе годятца...»⁴³.

Все это свидетельствует о том, что во второй половине XVII в. монастырь приобрел значение укрепленного места в системе

оборонительных сооружений русского государства при впадении Тихой Сосны в Дон.

Нуждаясь в военной и материальной поддержке правительства монастырская братия поддерживала борьбу против раскольников, появившихся на Дону после 1682 г. Инок Герман в 1684 г. отправился для проповеди в центр раскола г. Черкасск, но через два года он был вынужден вернуться в Дивногорье.

Экономическую историю монастыря следует, как я полагаю, рассматривать отдельно. Здесь же хочется отметить, что с каждым годом монастырь все больше укреплял свою хозяйственную базу. Ему предоставлялись земельные угодья, места для строительства мельниц, периодически выделялась хлебная и денежная руга. Становление монастыря как хозяйственного центра привлекло сюда людей. В 1692 г. было дано разрешение селиться на монастырских землях людям, «которые придут из-под ига турецкого и из иных тамошних стран» и «бобылям вольным людям черкасам». Украинские переселенцы основывают в трех верстах ниже по течению Дона монастырскую слободку крепостных крестьян, положившую начало нынешнему селу Селявному, называвшемуся до 1777 г. Дивным⁴⁴.

Таким образом, история Дивногорья в XVII в. связана в первую очередь с историей освоения Русским государством этой территории. Создание духовного центра было необходимо для христианизации данной местности. При этом Дивногорский монастырь стал не только церковным центром, но и в какой-то степени стратегическим пунктом в системе обороны южных рубежей. Это придало обители военизированный облик. Пограничное положение также наложило свой отпечаток на этнический состав населения, основой которого при наличии переселенцев из центральной России стали все же выходцы с Украины. На протяжении всего XVII в. эта территория была зоной влияния двух городов Острогожска и Коротоояка, которые с одной стороны поддерживали монастырь в случае военной угрозы, а с другой его жители были вечными соперниками монастыря в спорах за землю. На мой взгляд, новой страницей в истории монастыря стало его включение в состав Воронежской епархии и покровительство первого Воронежского епископа свт. Митрофана и уже к этому времени относится посещение обители Петром I. Таким образом,

как свидетельствуют приведенные факты, именно в XVII в. были заложены основы вновь возрожденного в 1997 г. Свято-Успенского Дивногорского монастыря.

¹ См. Винников А.З., Плетнева С.А. На северных рубежах Хазарского каганата: Маяцкое поселение. Воронеж, 1998; Он же, Афанасьев Г.Е. Культовые комплексы Маяцкого селища: (материалы раскопок совет.-болг.-венг. экспедиции). Воронеж, 1991; Он же. Маяцкая крепость на Тихой Сосне. Воронеж, 2006. и др.

² Тевяшов В.Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда// Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. 52–71; Никольский П.В. Дивногорский Успенский монастырь. Исторический очерк. Каменка, 1998 (репринт Воронеж, 1904); Кременецкий А.С. Успенский Дивногорский монастырь, находящийся в Воронежской губернии, и его святыня Сицилийская чудотворная икона Божией Матери. Воронеж, 1912.

³ Никольский П.В. Материалы по истории монашества на Дону// Воронежская старина. Воронеж, 1904. Вып. 5.; Правдин А.М. Акты Дивногорского Успенского монастыря// Воронежская старина. Воронеж. 1902. Вып. 1.

⁴ Плужников В.И. Пещерные монастыри на Дону и Осколе // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Города, ансамбли, зодчие. М., 1985; Амелькин А.О. Архитектурная история пещерных памятников Дивногорья // Археологические исследования Высшей педагогической школы: Сб. науч. тр. Воронеж, 1996; Он же. Дивногорская обитель// Русская провинция. Вып. 2. Воронеж, 1995; Он же. Древнейший монастырь Воронежского края// Воронежский епархиальный вестник. 1995. №7-12. Степкин В.В. История изучения культовых пещерных сооружений бассейна Дона и Оскола/Культовые пещеры Среднего Дона. Серия – Спелестологические исследования. Вып. 4. М.: РОСИ, 2004. Он же. Типологическая классификация подземных сооружений Дона и Оскола // Там же; Он же. Пещерные памятники Среднедонского региона// Там же; Игум. Митрофан (Шкурин) К истории памятников христианского подвижничества в Придону (комментарий в русле истории)// Православная энциклопедия. Т. XIV. М., 2006.

⁵ Амелькин А.О. Древнейший монастырь Воронежского края. С. 42.

⁶ Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846, С. 32.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Откупные ухажьи в Воронежском крае в 1615 г.// Воронежский край с древнейших времен и до конца XVII в. Документы и материалы по истории края. Составитель В.П. Загоровский. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1976. С. 51-52.

⁹ Тевяшов В.Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда. С.56.

¹⁰ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Т. 2. Харьков, 1890. С. 7.

¹¹ Загоровский В.П. Из истории городов на Белгородской черте// Из истории Воронежского края. Воронеж, 1966. Вып. 2. С. 22.

¹² Строельная книга города Коротоояка. 7156// Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Воронеж, 1889. Вып.16. С. 1890.

¹³ Амелькин А.О. Дивногорская обитель С. 145.

¹⁴ Тевяшов В.Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда. С. 57.

¹⁵ Правдин А.М. Акты Дивногорского Успенского монастыря. С. 66-72

- ¹⁶ Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII-XVIII вв. Харьков, 1964. С. 163.
- ¹⁷ Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. Т.2. 1953. С.229-230.
- ¹⁸ Тевяшов В.Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда. С. 53, 59.
- ¹⁹ Пожалование Дивногорскому монастырю хлебного и денежного жалования// Никольский П.В. Материалы по истории монашества на Дону. С. 32-33.
- ²⁰ Грамота с патриаршего двора// Никольский П.В. Материалы по истории монашества на Дону. С. 33; Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 210. Столбцы белгородского стола. Д. 775. Л. 404.
- ²¹ Пожалование Дивногорскому монастырю хлебного и денежного жалования// Никольский П.В. Материалы по истории монашества на Дону. С. 32.
- ²² «Доезд» жильца Ивана Жолобова 1685 г. // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Липецк, 2006. Вып. 5. С. 19
- ²³ Тевяшов В.Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда. С. 62.
- ²⁴ Степкин В.В. Пещерные памятники Среднедонского региона // Спелестологические Исследования: Культурные пещеры Среднего Дона. Вып. 4. М.: РОСИ, 2004. С. 54.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы белгородского стола. Д. 775. Л. 404.
- ²⁶ Никольский П.В. Успенский Дивногорский монастырь. С. 7.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы белгородского стола. Д. 775. Л. 404.
- ²⁸ Цит. по Веневитинов М.А. Воронежская летопись 1696 г.// Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. Воронеж, 1896. Паг III. С. 16.
- ²⁹ «Доезд» жильца Ивана Жолобова 1685 г. С. 19.
- ³⁰ Никольский П.В. Успенский Дивногорский монастырь. С. 8.
- ³¹ Амелькин А.О. Дивногорская обитель. С. 143.
- ³² Там же. С. 144.
- ³³ Там же. С.145.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы белгородского стола. Д. 504. Л. 233-233 об.
- ³⁵ Там же. Д. 775. Л. 404.
- ³⁶ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 20. Л. 6-7.
- ³⁷ Описание острогожских укреплений в 1681 г.// Воронежский край с древнейших времен и до конца XVII в. С.152.
- ³⁸ Амелькин А.О. Дивногорская обитель. С.144-145.
- ³⁹ Тевяшов В.Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда. С. 61.
- ⁴⁰ Память (без окончания) по челобитью вышедших из Дивногорского монастыря черного попа Феодосия с братию о строение монастыря вновь на Девичьем городище у р. Псла. 180 г.// Никольский П.В. Материалы по истории монашества на Дону. С. 34.
- ⁴¹ Амелькин А.О. Дивногорская обитель. С.146.
- ⁴² Тевяшов В.Н. Пещерные монастыри Острогожского уезда. С. 62.
- ⁴³ Посылка вооружения в Дивногорский монастырь для защиты от воинских людей// Никольский П.В. Материалы по истории монашества на Дону. С. 39.
- ⁴⁴ Никольский П.В. Успенский Дивногорский монастырь. С. 14.

